

Лингвистика

УДК 811

В.О. ГАГАРИН

(vasyaryakin@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДОСТОИНСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ В КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*

Рассматривается китайская фразеология в аспекте лингвокультурологической науки. Изучается отражение качеств человеческой личности, а именно достоинств и недостатков человека, во фразеологии китайского языка на основе такого класса китайских фразеологизмов, как ченьюй.

Ключевые слова: фразеология, ченьюй, символ, эталон, стереотип.

Китайская культура выражается и развивается через язык, который, в свою очередь, является ее неотъемлемой частью. Одним из средств отражения культуры в языке можно считать фразеологизмы, сохраняющие культурную информацию и передающие ее новым поколениям носителей языка.

В китайском языке широко распространены фразеологизмы, служащие одним из наиболее удобных инструментов характеристики какого-либо явления человеческой жизни в повседневной речи. Китайские фразеологизмы не только отражают особенности формирования быта китайского народа на протяжении веков, но и представляют собой особую культурно-историческую ценность, поскольку описывают характер и нрав китайцев.

С точки зрения китайской фразеологии, человеческая натура – это гармоничное сочетание добра и зла, всего хорошего и плохого, что только может сосуществовать в человеке, а характер человека – следствие обобщения его достоинств и недостатков.

Актуальность темы данной статьи заключается в потребности расширения области знаний о китайской фразеологии, отображающей достоинства и недостатки человека, что дополняется повсеместной популяризацией и распространением китайского языка в современном мире, повышенным интересом к данному языку со стороны таких лингвистических наук, как теория межкультурной коммуникации, лингвокультурология и др.

Именно в Китае умение обильно и уместно употреблять фразеологизмы в речи считается свидетельством высокого уровня образованности. Такое трепетное отношение китайцев к этой «жемчужине» языка обусловлено не только их уважением и любовью к наследию своего народа, но и постоянной работой по сохранению культурной самобытности своего народа. Следует отметить, что данная задача является достаточно трудновыполнимой с учетом процессов мировой глобализации.

Для изучения отражения достоинств и недостатков человека во фразеологии китайского языка нами был выбран разряд так называемых «готовых выражений» – ченьюев. Ченьюй наиболее полно отражают особенности китайской фразеологии, что подтверждается их структурной спецификой и культурно-историческими предпосылками развития данного разряда фразеологизмов. Ченьюй представляет собой устойчивое фразеологическое словосочетание (обычно четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения [1, с. 18; 3, с. 160].

Китайская народная мудрость, порицание злого в человеке и восхваление его положительных качеств имеет свою специфику воплощения в китайской фразеологии. Данное культурное содержание

* Работа выполнена под руководством Дьяковой Т.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

передается во фразеологизмах китайского языка с помощью компонентов, отражающих символы, эталоны и стереотипы китайской культуры. Названные культурные единицы выявляются с помощью компонентного анализа фразеологизма путем определения исходного значения каждого из элементов ченьюя.

Для китайской фразеологии весьма характерно выражение культурной информации, содержащейся во фразеологизме, с помощью символа. Символ – это знак, который предполагает использование своего первичного содержания в качестве формы для другого, культурно обусловленного содержания [6, с. 96].

Символ по своей сути предстает в роли знака совершенно особого рода – знака-медиума. При этом только носитель данного языка и культуры может распознать этот символ, его значение и определенную культурно-историческую отсылку, которую символ в себе содержит. Этому положению о ценности символа в китайской культуре сопутствует и тот факт, что носители китайской культуры довольно суеверны. Практически для каждого события, происходящего в окружающем китайцев мире, они пытаются найти некоторую символическую отнесенность, например, во встречающихся им числах или цветах. То же происходит и в китайской фразеологии, особенно в ченьюях, где присутствие символов обусловлено краткой оформленностью данного типа фразеологизмов, обычно состоящих из четырех иероглифов.

При этом стоит отметить, что символы в китайской фразеологии достаточно разносторонни. Они могут представляться в виде символической передачи звука, например, во фразеологизме 风声鹤唳 (fēng shēng hè lì), что буквально означает «ветра шум и крики журавлей», где символ «крики журавлей» принимаются за крики преследующего врага. Образно данный ченьюй передает значение «бояться всего и вся» и отражает такой человеческий недостаток, как чрезмерная подозрительность.

О «пустых страхах и беспокойствах» также упоминается в китайском ченьюе 杞人忧天 (qǐ rén yōu tiān), где человек из Ци беспокоится о небе. Практически невозможно определить значение данного фразеологизма в результате пословного перевода. Анализируя данный ченьюй, стоит отметить, что в нем присутствует символ «человек из Ци» (杞人), являющийся героем одной из многочисленных китайских легенд, в которой говорится о жителе царства Ци, обеспокоенном предположениями о том, что небо может внезапно «упасть» на землю, а земля, в свою очередь, провалиться. Затем, согласно данной легенде, после долгих утешений со стороны своих друзей герой успокаивается и дает возможность отдохнуть своему богатому воображению. В китайской фразеологии, особенно в древнекитайских ченьюях, для отражения достоинств и недостатков человека использовались символы в виде героев различных китайских легенд. Данные ченьюи обычно выражают главную мысль легенды, символом которой является один из ее героев, зачастую представляя достаточно лаконично выраженную, чаще всего поучительную идею. Так, например, во фразеологизме о пустословии 叶公好龙 (yè gōng hào lóng) данный человеческий недостаток тоже выражается через символ, героя Е Гуна, по легенде любившего дракона и показывавшего свою любовь к дракону, развешивая его изображения во дворце. Е Гун испугался настоящего дракона при встрече с ним, оказавшись «любящим дракона» лишь на словах. Данный способ выражения человеческих качеств с помощью символов-героев наблюдается и в других фразеологизмах, таких как «Бо Лэ оценил лошадь», 伯乐相马 (bó lè xiàng mǎ), который используется для обозначения умения распознавать редкий талант в человеке; во фразеологизме 飞黄腾达 (fēi huáng téng dá), буквально переводящемся как «Фей Хуан (легендарный конь) доскакал», что, образно говоря, описывает умение человека преуспеть, сделать стремительную карьеру.

Следует отметить, что в одном фразеологизме может присутствовать сразу несколько символов. Так, например, во фразеологизме 愚公移山 (yú gōng yí shān), буквально передающем значение «Юй Гун передвинул горы», есть как символ природы, гора, так и символ – герой легенды Юй Гун. Данный фразеологизм, имеющий значение «преодолеть препятствия», можно анализировать и на основании его дословного перевода, и с точки зрения его значимости как краткого выражения идеи данной леген-

ды, где рассказывается о старике, который вместе со всей семьей возложил на себя непосильную задачу – передвинуть горы. Наличие большего количества символов в ченьюе позволяет наиболее точно определить значение, которое он с помощью этих символов отражает. Встречаются и фразеологизмы, в которых все четыре иероглифа являются символами, объединяющимися в один общий, передаваемый с помощью данного ченьюя смысл. В ченьюе 声色犬马 (shēng sè quǎn mǎ) каждый иероглиф есть символ, несущий в себе значение, т. е. с помощью пословного перевода получают следующие значения: «声» – «песни», «色» – «женщины», 犬 – «гончие», «马» – «скачки». Все четыре иероглифа описывают человеческую жизнь и с помощью данных символов характеризуется такое человеческое качество, как склонность к праздности.

Дублирование символических значений прослеживается в ченьюе 金玉满堂 (jīn yù mǎn táng), употребляющемся в тех случаях, когда нужно обратить внимание на обширные познания человека, его «богатые» знания. 金 («золото») и 玉 («яшма») символизируют богатство в китайской культуре, таким образом, в данном фразеологизме говорится о богатстве человеческого ума.

Символы, присутствующие в китайских фразеологизмах, могут, в свою очередь, состоять из нескольких иероглифов. Так, например, символ 赤子, передающий значение «новорожденный», входит в состав ченьюя 赤子之心 (chì zǐ zhī xīn), отражающего такое достоинство человека, как душевная чистота, искренность. Буквально данный фразеологизм переводится как «сердце новорожденного».

Еще одной культурной единицей, которая находит выражение во фразеологии китайского языка, является эталон. Эталон представляется сущностью, измеряющей свойства и качества объектов и явлений окружающего мира [6, с. 44]. В данной статье нами рассмотрены эталоны, измеряющие качества человека, его достоинства и недостатки, отраженные в ченьюях. Так, в китайских фразеологизмах 八斗之才 (bā dòu zhī cái) и 才高八斗 (cái gāo bā dòu) эталоном представляются «восемь мер» (八斗), которые определяют такое достоинство человека, как талант/одаренность.

Эталонном вспылчивости, безудержной агрессии является «гром» в ченьюе 暴跳如雷 (bào tiào rú léi), буквально переводящемся «греть неистово, как гром». Данный ченьюй наиболее близок по значению к русским фразеологизмам «метать громы и молнии» и «выйти из себя».

Большое количество фразеологизмов в китайском языке отражает женские характерные черты. Например, во фразеологизме 柳圣花神 (liǔ shèng huā shén), передающем значение «женская красота», эталоном женской грациозности выступает «ива» (柳). Такое же значение отражается и во фразеологизме 国色天香 (guó sè tiān xiāng), где «красота Китая» (国色) выступает как эталон «необычайной женской красоты». Достаточно распространен в качестве меры внешней женской красоты эталон «луна» (月), например, во фразеологизме 花容月貌 (huā róng yuè mào) – «лицо как цветок, лицо как луна».

Ченьюй 学富五车 (xué fù wǔ chē) «о большом ученом» с помощью эталона «пять возов» (五车) отражает такое достоинство человека, как высокий ум; буквально фразеологизм переводится как «пять возов знаний», часто употребляется с целью указать на большой объем научных знаний у человека, его эрудированность.

Китайская фразеология отражает также характерные для китайской культуры стереотипы. Стереотип выступает как прочно сложившийся, постоянный образец чего-либо, стандарт, который имеет много общего с традициями, обычаями и ритуалами. Стереотип поведения народа есть определение национального характера [2, с. 127; 9, с. 73].

Говоря о стереотипах китайской культуры и их представлении в языке, в частности в ченьюях, следует отметить, что наиболее популярным из всех стереотипов, определяющих национальный характер китайцев, оказывается трудолюбие, например: 呕心沥血 (ǒu xīn lì xuè) – «вложить всю душу». В этом ченьюе дословный перевод «излить всю кровь своего сердца» полностью передает стереотипизированное достоинство человека в китайской культуре – полная самоотдача в работе.

Зачастую успех не был бы возможен без помощи, поддержки других людей. Поэтому благодарность за оказанную поддержку очень важна для носителя китайской культуры, а неблагодарность по-

рицается, как, например, в ченьюе 得鱼忘筌 (dé yú wàng quán) – «поймав рыбу, забыть о верше», употребляющемся в значении «быть неблагодарным».

С помощью стереотипа 和光 («скрывать свой талант») во фразеологизме 和光同尘 (hé guāng tóng chén) – «скрывать свой талант, следуя общепринятым обычаям» отражается такое важное для китайской культуры достоинство человека, как скромность.

Во фразеологии китайского языка часто находит отражение устойчивое представление о том, что в любой ситуации человек должен сохранять достоинство, и, как следствие, «боязнь потерять лицо». Именно в силу данной установки в китайской фразеологии закрепляются представления о ценности таких человеческих достоинств, как спокойствие, мягкость и обходительность, например, в ченьюях 心平气和 (xīn píng qì hé) – «тихо и мирно; спокойно и с выдержкой» или 不动声色 (bù dòng shēng sè) – «не издать и звука», обозначающем непоколебимое спокойствие и имеющем значение «не подать виду».

Женщина, согласно стереотипам, присущим китайской культуре, предстает обладательницей как внешней красоты, так и красоты внутреннего мира: 秀外慧中 (xiù wài huì zhōng) – «хороша собой и умна». Стереотипы о женщинах наиболее полно отражает ченьюй, описывающий традиционную формулу требований к женщине в старом Китае, – фразеологизм 三从四德 (sān cóng sì dé) – «тройкая покорность (三从) и четыре достоинства (四德)». Четырьмя достоинствами женщины, упоминаемыми в данном фразеологизме, являются добродетель, «скромность в речах», женственность и трудолюбие.

Проанализированные нами китайские фразеологизмы можно классифицировать с учетом отражения ими достоинств или недостатков человека. Отражение достоинств:

- Скромность – через стереотип 和光 («скрывать свой талант») 和光同尘 («скрывать свой талант, следуя общепринятым обычаям»).
- Об успехе – через символ 天 («небо», «вершина») во фразеологизме 一飞冲天 со значением «с одного взлета достигнуть неба».
- Талант – через эталон одаренности 八斗 («восемь мер») в 八斗之才 со значением «талант, одаренность».
- О высоком уме – через символы 金 («золото») и 玉 («яшма») 金玉满堂, через эталон 五车 («пять возов») во фразеологизме 学富五车 («о большом ученом»).
- Искренность – через символ 赤子 («новорожденный») в 赤子之心 («душевная чистота»).
- Красота – через эталон женской грациозности 柳 («ива») во фразеологизме 柳圣花神 («женская красота»).
- Усердие в работе и учебе – через стереотип в 呕心沥血 («вложить всю душу»).
- Отражение человеческих недостатков:
 - Пустая тревога – через символ 鹤唳 («крики журавлей») в 风声鹤唳 («шум ветра и крики журавлей»).
 - Пустословие – через символ-героя 叶公 («Е гун») во фразеологизме 叶公好龙 («Е Гун любит драконов»).
 - Праздность – через символы 声 («песни»), 色 («женщины»), 犬 («гончие») и 马 («скачки») во фразеологизме 声色犬马 («вести праздную жизнь»).
 - Приспособленчество – стереотип порицания человеческих недостатков в 好好先生 («господин Хороший-для-всех»).
 - Неблагодарность – стереотип порицания человеческих недостатков во фразеологизме 得鱼忘筌 («поймав рыбу, забыть о верше») употребляющемся в значении «быть неблагодарным».
 - Вспыльчивость – через эталон вспыльчивости 雷 («гром») во фразеологизме 暴跳如雷 («гремять неистово, как гром»).

Обладание знанием культурной информации, воплощенной в форме культурных символов, эталонов и стереотипов, позволяет носителю языка лучше ориентироваться в значениях, передаваемых

ченьюями. Так, символ предстает посредником между языковым знаком и культурной информацией в виде соотношенности символа-предмета с его абстрактным значением («золото и яшма» – символы богатства).

Эталоны, приводимые в качестве примеров в данной статье, выполняют функцию инструмента измерения достоинств и недостатков человека, отраженных во фразеологизмах китайского языка. Эталон обладает способностью обозначать, при каких условиях то или иное достоинство или недостаток человека определяется в качестве такового, например, «пять возов» – эталон, определяющий познания человека как чрезвычайно обширные. Эти «пять возов» знаний противопоставлены невежеству человека.

С помощью стереотипов как свойственных китайской культуре моделей поведения раскрывается национальный характер китайского народа, формируются представления о картине мира с точки зрения носителей китайской культуры («проявление усердия в учебе и работе» как залог благополучной жизни и одно из важнейших достоинств человека).

Фразеология китайского языка – это огромный пласт человеческого опыта и знаний о жизни, на протяжении тысячелетий создававшийся китайским народом как результат наблюдения особенностей человеческой природы и свойств человеческого характера. Сохраняя и передавая из поколения в поколение культурные установки, китайская фразеология формирует особую ментальность китайского народа и способствует сохранению национального характера носителя китайской культуры.

Литература

1. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток–запад, 2007.
2. Кирпичева О.В. Социокультурные антропонимические стереотипы (экспериментальное исследование) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2016. № 3(107). С. 127–130.
3. Котельникова Н.Н. Структурно-грамматические особенности китайских четырехморфемных фразеологизмов «чэньюй» // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2016. № 8(112). С. 160–166.
4. Ли И. 成语词典 (Словарь китайских фразеологизмов). 北京大虚出版社, 2000.
5. Ма Гофань. Очерки по фразеологии. 成语简论 马国凡 辽宁出版社, 1959.
6. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: Наследие, 1997.
7. Ниннин Го. Лингвокультурные аспекты китайской фразеологии // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 2(118). С. 166–168.
8. Чжоу Цишэн. 俄汉成语词典 (Русско-китайский словарь чэньюй) / Чжоу Цишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. 湖北人民出版社, 1984.
9. Щекотихина И.Н. Стереотип: аспекты и перспективы исследования // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2008. № 5(19). С. 69–80.

VASILY GAGARIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFLECTION OF IMAGINATIONS OF HUMAN STRENGTHS AND WEAKNESSES IN CHINESE PHRASEOLOGY

The article deals with the Chinese phraseology in the aspect of linguoculturological science. The reflection of the qualities of the human person, namely human advantages and disadvantages, in the phraseology of the Chinese language based on the basis of such class of Chinese phraseological units as chengyu is studied.

Key words: *phraseology, chengyu, symbol, standard, stereotype.*